

ПОЛОЖЕНИЯ ПО ОРГАНИЗАЦИИ МОНАШЕСКОЙ ЖИЗНИ, ПРИНЯТЫЕ ВСЕРОССИЙСКИМ СЪЕЗДОМ ПРЕДСТАВИТЕЛЕЙ МОНАСТЫРЕЙ И МОНАШЕСТВА 1917 Г.

Священник Вячеслав Вячеславович Масин

магистр теологии
ассистент кафедры церковной истории
Московской духовной академии
141310, Сергиев Посад, Троице-Сергиева Лавра, Академия
masinsm@bk.ru

Для цитирования: *Масин В. В., свящ.* Положения по организации монашеской жизни, принятые Всероссийским съездом представителей монастырей и монашества 1917 г. // Церковный историк. 2023. № 3 (13). С. 46–53. DOI: 10.31802/СН.2023.13.3.003

Аннотация

УДК 2-733

В начале XX века перед Церковью в Российской империи возникло множество сложных вызовов. Одним из проблематичных вопросов стала реализация монашеского идеала в совершенно новых реалиях церковно-государственных преобразований и волнений. Начиная с 1909 г., появилась позитивная тенденция общецерковного обсуждения монашеской проблематики. Перед лицом созыва Поместного Собора 1917–1918 гг. важной вехой стал съезд представителей монастырей, состоявшийся в Троице-Сергиевой Лавре в 1917 г. Принятые на этом форуме монастырских насельников решения несли отпечаток предшествующих дискуссий и наработок, но вместе с тем имели в себе и новые тенденции. Именно благодаря этому выработанные положения стали фундаментом для продуктивной работы Поместного Собора.

Ключевые слова: Монастыри и монашество, русское монашество, реформа монастырей и монашества, Троице-Сергиева Лавра, «Новое служение», архиепископ Никон (Рождественский).

Regulations on the organization of monastic life taken by the All-Russian Congress of representatives of monasteries and monasticism in 1917

Priest Viacheslav V. Masin

MA in Theology

Assistant of the Department of Church History

of Moscow Theological Academy

141310, Sergiev Posad, Holy Trinity St. Sergius Lavra, Academy

masinsm@bk.ru

For citation: Masin, Viacheslav V., priest. "Regulations on the organization of monastic life taken by the All-Russian Congress of representatives of monasteries and monasticism in 1917". *Church Historian*, № 3 (13), 2023, pp. 46–53 (in Russian). DOI:10.31802/CH.2023.13.3.003

Abstract. At the beginning of the 20th century, the Church in the Russian Empire faced many complex challenges. One of the problematic issues was the realization of the monastic ideal in the completely new realities of church-state changes and worries. Since 1909 a positive trend has appeared in the general church discussion of monastic issues. In the face of the convening of the Local Council of 1917–1918, a significant event was the congress of representatives of monasteries, which was held in The Trinity Lavra of St. Sergius in 1917. The decisions taken at this forum of monastic inhabitants bore the imprint of previous discussions and developments, but at the same time they also had new trends. Thanks to this, the developed provisions became the foundation for the productive work of the Local Council.

Keywords: Monasteries and monasticism, Russian monasticism, reform of monasteries and monasticism, The Trinity Lavra of St. Sergius, New Service, Archbishop Nikon (Rozhdestvensky).

В начале XX века перед Церковью в Российской империи возникло множество сложных вызовов. Одним из проблемных вопросов стала реализация монашеского идеала в совершенно новых реалиях церковно-государственных преобразований и волнений. Во Всеподданнейшем отчёте Обер-прокурора Святейшего Синода по ведомству православного исповедания за 1914 г. всего числилось 953 монастыря¹. Согласно этому отчету, монашествующих обоего пола было 29128 человек². В тоже время в 1913–1914 годах среди сотрудников духовных академий было 19 монахов, в духовных семинариях — 39, а в духовных училищах — 22³. То есть, из монашествующих в преподавательской деятельности было задействовано всего 80 человек⁴. Естественно, что при значительном количественном превосходстве монастырских насельников вопрос о положении и роли монашества в России касался прежде всего монастырской братии. Именно поэтому насельники чувствовали необходимость в широком обсуждении проблемных моментов иноческого быта на самом высоком уровне. Особенно это стало актуальным на фоне очень активной общественной дискуссии о служении монастырей миру.

Первой серьёзной подвижкой в разработке новых положений для созидания более благоприятного устройства монашеской жизни стал Всероссийский съезд монашествующих, который состоялся в 1909 г. Однако в силу разных причин решения данного съезда не получили должной реализации. Прошло восемь лет, и в Лавре святого Сергия вновь состоялся Всероссийский съезд представителей монастырей, но уже в новых условиях, который проходил с 16 по 23 июля⁵, сразу после окончания собрания учёных иноков в Московской духовной академии. Председателем этого съезда стал епископ Федор (Поздеевский)⁶. В результате работы было составлено 189 параграфов⁷, которые охватывали различные проблемные стороны жизни обитателей. Наиболее важными темами, по которым были выработаны итоговые резолюции, стали:

- 1 Всеподданнейший отчёт Обер-прокурора Святейшего синода по ведомству православного исповедания за 1914 г. Приложения. Ведомости за 1914 г. Пг., 1916. С. 5.
- 2 Всеподданнейший отчёт Обер-прокурора Святейшего синода... С. 5.
- 3 Зырянов П. Н. Русские монастыри и монашество в XIX — начале XX века. М., 2002. С. 170.
- 4 Там же.
- 5 Постановления Всероссийского съезда представителей монастырей, бывшего в Свято-Троицкой Сергиевой Лавре с 16 по 23 июля 1917 года. М.: 1917. С. 1.
- 6 Там же. С. 42.
- 7 Там же. С. 1–42.

о монастырском управлении⁸, о внешнем и внутреннем строе монастырской жизни⁹, о монастырском хозяйстве¹⁰, о просветительской и благотворительной деятельности монашества¹¹. Так как данные темы актуальны и в наше время, многие исследователи уделяют пристальное внимание итоговым решениям данного съезда¹².

1. «Монашеская автономия»

В отличие от предшествующего съезда учёных иноков, монастырские насельники первым же положением резолюции отвергли идею создания особого союза обителей¹³. Вместо этого собравшиеся выступили с альтернативным предложением, суть которого состояла в необходимости делегирования всех вопросов, касающихся монастырей и монашества, отдельному автономному управлению с епископом во главе, которое так же должно было бы послужить делу объединения иноков¹⁴. На каждом уровне — от местного до всероссийского — предлагалось создать специальные органы для решения монастырских вопросов¹⁵. Было решено организовать: епархиальный монашеский совет¹⁶, епархиальный монашеский собор¹⁷, окружной монашеский собор¹⁸, всероссийский монашеский собор¹⁹, всероссийский монашеский совет при Святейшем Синоде²⁰.

8 Там же. С. 2–8.

9 Там же. С. 8–20.

10 Там же. С. 25–30.

11 Там же. С. 30–31.

12 Тематику данного съезда разбирали такие исследователи как: *Запальский Г. М.* Июль 1917 года: русское монашество на пути к Собору // Журнал Московской Патриархии. 2017. № 7. С. 50–54; *Смулов А. М.* Всероссийские монашеские съезды 1917 г.: миссионерское значение // Международный альманах «Гуманитарное пространство» (Journal «Humanity space» International almanac). 2020. том 9. № 6. С. 798–819.

13 Постановления Всероссийского съезда представителей монастырей... С. 1.

14 Там же. С. 2.

15 Там же. С. 2–8.

16 Там же. С. 2–4.

17 Там же. С. 4–5.

18 Там же. С. 6.

19 Там же. С. 6–7.

20 Там же. С. 7–9.

2. Выбор настоятеля

Были разработаны положения, касающиеся как внешнего²¹, так и внутреннего²² строя монастырской жизни. Примечательными здесь являются решения о необходимости избрания братией настоятеля²³ и всех должностных лиц в монастыре с последующим утверждением со стороны вышестоящего церковного руководства²⁴. В частности, избранные братией настоятели должны были быть утверждены в этой должности Святейшим Синодом²⁵. Решения Монастырского совета также предлагалось принимать посредством голосования²⁶.

Нужно заметить, что желание выборности монастырского начальства декларировали не только всероссийские, но и локальные иноческие съезды. К примеру, на Московском монашеском съезде²⁷ наряду с положениями, нацеленными на улучшение монастырской жизни на аскетических началах, провозглашались требования по созданию монастырских кооперативов и самостоятельного избрания братией должностных лиц в монастырях²⁸. Отчасти данные требования можно считать проявлением тенденций революционного периода.

3. Связь со съездом монашествующих 1909 г.

В некоторых пунктах резолюции Всероссийского Съезда представителей монастырей и монашества 1917 г. просматривается прямое преемство от решений Первого Всероссийского съезда монашествующих 1909 г. Ярче всего это можно увидеть в тезисах о старчестве. В некоторых даже дана прямая ссылка на решения 1909 г. К примеру, говоря о старчестве, цитировали основные выдержки из розданного тогда собравшимся текста доклада владыки Никона (Рождественского) «Нужды современного монашества», где автор утверждал: «Старчество есть самый жизненный нерв истинного монашества; без него невозможно

21 Там же. С. 8–13.

22 Постановления Всероссийского съезда представителей монастырей... С. 13–20.

23 Там же. С. 10.

24 Там же. С. 11.

25 Там же. С. 10.

26 Там же. С. 13.

27 Проходил с 15 до 19 мая 1917 г. в Москве.

28 Московский монашеский съезд // Всероссийский церковно-общественный вестник. 1917. № 52. С. 3.

постоянное воспитание духа путём совершенного отсечения своего мышления; при самом идеальном настоятеле нужен, по немощи нашего времени, старец в каждой обители»²⁹. Вновь, как и в 1909 г., собравшиеся монашествующие заявили о необходимости подготовки к старчеству³⁰ и признали желательность наличия у старца священного сана³¹. Более того, повторили решение о необходимости отправлять способных к старчеству монахов в монастыри, где оно процветает³².

Кроме этого постановления, было много других пунктов, которые повторяли итоговые положения монашеского съезда 1909 г. К примеру, обителям было рекомендовано отказаться от партесного пения как театрального в пользу обиходного и старинных местных монастырских напевов³³. Общежительное устройство обителей было признано наиболее соответствующим целям и задачам иноческой жизни³⁴. В связи с этим было рекомендовано штатным и своекоштным монастырям перейти на общежитие, а это в свою очередь также дублирует решения Первого всероссийского съезда монашествующих³⁵. Впоследствии это решение было принято и соборным отделом о монастырях и монашествующих³⁶, а позже утверждено на пленарных заседаниях Поместного Собора 1917–1918 гг.³⁷

4. Служение монашествующих миру

Всероссийский Съезд представителей монастырей и монашества 1917 г. не оставил без внимания и наиболее обсуждаемый в публицистике спор — о служении монашествующих миру. Был утверждён ряд параграфов, которые можно считать ответами на сформулированные

- 29 Постановление Всероссийского съезда представителей монастырей... С. 18.; *Серафим (Кузнецов), иером.* Первый Всероссийский съезд монашествующих 1909 года. Воспоминания участника. М., 1999. С. 83.
- 30 Постановление Всероссийского съезда представителей монастырей... С. 19.
- 31 Там же.
- 32 Там же.
- 33 Постановление Всероссийского съезда представителей монастырей... С. 16–17; *Серафим (Кузнецов), иером.* Указ. соч. С. 175.
- 34 Постановление Всероссийского съезда представителей монастырей... С. 24–25.
- 35 Постановление Всероссийского съезда представителей монастырей... С. 24–25; *Серафим (Кузнецов), иером.* Указ. соч. С. 180.
- 36 Протокол № 14 // Документы Священного Собора Православной Российской Церкви 1917–1918 годов. Т. 19. М., 2016. С. 100.
- 37 Протокол 138 // Деяния Священного Собора Православной Российской Церкви. Том X. Деяния 137–151. М., 2000. С. 36.

в дискуссии вопросы, а именно: «159. Просветительная деятельность монастырей по отношению к богомольцам и окружающему населению выражается прежде всего в истовом, уставном совершении богослужения, духовничестве и старчестве, где последнее возможно, в произношении проповедей во время богослужения, молебнов и крестных ходов, в устройстве внебогослужебных бесед для народа и в бесплатной раздаче брошюр и листов религиозно-нравственного характера, а также в устройстве школ, где это окажется возможным»³⁸. 170. Приёмные покои и аптеки при монастырях, где таковые имеются, должны по возможности служить и для удовлетворения нужд богомольцев и местного населения»³⁹. 172. Монастыри должны приходить на помощь населению во время нужды вообще и во время народных бедствий в особенности»⁴⁰.

Из выше приведенного видно, что собравшиеся попытались дать ответ, который бы учитывал нужды самих монастырей, но при этом не оставил в стороне «призыв» к ним со стороны общественности. Здесь просматривается, может, и не прямое, но влияние мыслей Высокопреосвященнейшего Антония (Храповицкого) с его пониманием «благотворного чина». То есть в постановлениях нет отрицания монастырской филантропии⁴¹, но акцент ставится именно на сути иноческого жития. Поэтому в каждом из принятых пунктов, которые затрагивают тему организации «больниц и школ» при обителях, нет чётких формулировок, принуждающих к обязательному их исполнению.

5. Рецепция решений съезда Поместным Собором 1917–1918 гг.

Необходимо также сказать, что особую важность данному Съезду придаёт то обстоятельство, что его итоговые постановления рассматривались Соборным отделом о монастырях и монашестве последовательно (пункт за пунктом) с параллельным рассмотрением постановлений Предсоборного Совета и его Отдела о монастырях и монашествующих⁴². Предложение о выделении всех вопросов, касающихся монастырей и монашества,

38 Постановление Всероссийского съезда представителей монастырей... С. 31–32.

39 Там же. С. 33.

40 Там же.

41 *Антоний (Храповицкий), еп.* О желательной деятельности монастырей // Полное собрание сочинений. Т. 2. Казань, 1900. С. 406.

42 Протокол № 3. // Документы Священного Собора Православной Российской Церкви 1917–1918 годов. Т. 19. М., 2016. С. 59.

в отдельное автономное управление стало наиболее дискуссионным в работе монашеского соборного Отдела и общих заседаниях Поместного Собора 1917–1918 г. Все вышеприведённое позволяет утверждать об особой важности рассматриваемого тут съезда для последующих соборных решений в области монастырской организации и дисциплины.

Подводя итоги, можно утверждать, что съезд, пытаясь дать ответы на дискуссионные вопросы своего времени, более всего старался учитывать нужды самих монастырей и монашества. Проанализировав решения данного съезда, можно прийти к закономерному выводу, что его итоговые постановления имели под собой задачу дать базис для практических преобразований с целью поднять уровень духовной жизни как можно ближе к идеалу иноческого. Более того, становится очевидным, что данный съезд, восприняв проблематику от аналогичного более раннего съезда, внёс свой оригинальный вклад в тематику обсуждений Поместного Собора 1917–1918 гг., что свидетельствует об особой его роли в деле реформы русского монашества.

Библиография

- Антоний (Храповицкий), еп. Полное собрание сочинений: в 3 т. Т. 2. Казань, 1900.
- Всеподданнейший отчёт Обер-прокурора Святейшего синода по ведомству православного исповедания за 1914 г. СПб.; Пг.: Синодальная типография, 1916.
- Деяния Священного Собора Православной Российской Церкви. Том X. Деяния 137–151. М.: Изд-во Новоспасского монастыря, 2000.
- Документы Священного Собора Православной Российской Церкви 1917–1918 годов. Т. 19. Документы Отдела о монастырях и монашестве. М.: Изд-во Новоспасского монастыря, 2016.
- Запальский Г. М. Июль 1917 года: русское монашество на пути к Собору // Журнал Московской Патриархии. 2017. № 7. С. 50–54.
- Зырянов П. Н. Русские монастыри и монашество в XIX — начале XX века. М.: Вербум, 2002.
- Московский монашеский съезд // Всероссийский церковно-общественный вестник. 1917. № 52. С. 3.
- Постановления Всероссийского съезда представителей монастырей, бывшего в Свято-Троицкой Сергиевой Лавре с 16 по 23 июля 1917 года. М.: Типография Холмского Православного Свято-Богородицкого братства, 1917.
- Серафим (Кузнецов), иером. Первый Всероссийский съезд монашествующих 1909 года. Воспоминания участника. М.: Изд-во им. Святителя Игнатия Ставропольского, 1999.
- Смулов А. М. Всероссийские монашеские съезды 1917 г.: миссионерское значение // Международный альманах «Гуманитарное пространство» (Journal «Humanity space» International almanac). 2020. Том 9. № 6. С. 798–819.